

Вся комната погрузилась в тишину, которая казалось, длилась столетие. Кевин в итоге пришел к выводу: молодой император был настолько ошеломлен и глуп, что потерял способность говорить.

Хотя Освальд был хулиганом с детства, он все еще сохранял образ молодого хозяина из-за обсессивно-компульсивного поведения старого дворецкого Йена. В нем было заложено правило, "можно потерять жизнь, но нельзя потерять лицо". Даже если он чувствовал себя разбитым и потрясенным в своем сердце, он должен был сделать непроницаемое лицо, несмотря ни на что, выглядя спокойным и собранным. Если он действительно больше не мог сдерживать себя, он мог слегка прищурить глаза, чтобы увеличить свою возвышенность.

К сожалению, сейчас этот метод был не очень эффективен; он все еще не мог сдержаться и расширил глаза.

Кевин редко видел его шокированное выражение лица и считал его весьма интересным; таким образом, он не мог не ударить Освальда кинжалом по подбородку: "Ты боишься? Разве все ваше тело не наполнено мужеством, Ваше Величество?".

Освальд: "....."

Спустя очень долгое время он, наконец, пришел в себя и слегка прищурил глаза, шепча с большой сдержанностью: "Как такое может быть?".

Кевин крутанул кинжал и поднял на него подбородок: "Слишком поздно, не щурься больше. Твой возвышенный образ уже не спасти. Ты еще так молод, не притворяйся зрелым".

Освальд, который не был ни в малейшей степени оживленным, не желал отвечать на поддразнивания Кевина и не отвлекался на него: "Когда ты обнаружил, что у тебя есть эта способность?".

Кевин: "Забыл. Я родился таким".

"С самого рождения...", — пробормотал Освальд про себя. Случайно его взгляд скользнул по книге, которую Йен положил у кровати: "Книга Последний Богов". В его голове мелькнула мысль: неужели это атавизм? (п/п: атавизм — появление у отдельных организмов определенного вида признаков, свойственных отдалённым предкам).

Была причина, по которой клан Юна называли останками Богов.

Материк прошел через эпоху Древних Богов, когда звезды сияли ярче всего, выдающуюся эпоху Поздних Богов, когда Боги были уничтожены, и столетие запустения, пока все не пришло к настоящему времени. За этот очень долгий период, как гласит легенда, Юны, как прямые потомки Богов, претерпели полное изменение и больше не несли никакой силы Богов.

Однако у людей всегда были какие-то заблуждения, что, может быть, когда-нибудь появится атавизм.

Это было глубоко укоренившейся навязчивой идеей в их клане. Особенно после безжалостного подавления Песчаными Призраками в течение нескольких столетий эта навязчивая идея стала сильнее и передавалась из поколения в поколение.

Семейные обстоятельства Освальда в его детстве были совершенно уникальными, и не было ни одного родителя или старшего, который мог бы поговорить с ним. Старый дворецкий Йен был единственным, кто любил болтать с ним и использовать "Книгу Последних Богов" как реквием и панегирик. В то время как он сам любил читать "Истории Богов", в которых описывалась эпоха старых богов как сказку на ночь. Естественно, он никогда не верил в подобные бредни о атавизме.

Но более рационального объяснения ситуации Кевина, кроме атавизма, он найти не мог.

"Атавизм? — Кевин был ошеломлен на некоторое время, прежде чем ответить и пожать плечами, — может быть".

"Ты.....Ты можешь исцелить себя независимо от того, какие раны были нанесены? — Освальд внимательно посмотрел на яркую и чистую кожу на его запястье, — разве это не значит, что ты никогда не умрешь?".

Кевин покачал головой: "Если они слишком значительны, то нет. Пока мне не пронзят сердце, я смогу исцелить все остальное".

Освальд нахмурился: "А если пронзить сердце? "

"Конечно, я умру".

"Откуда ты это знаешь?", — спросил Освальд со странным выражением лица.

"....." Кевину хотелось дать пощечину самому себе.

"Раз ты дожил до сих пор, значит, тебе никогда не протыкали сердце,— светлые глаза Освальда снова были устремлены на него, — итак, как ты узнал об этом?".

Кевин какое-то время не знал, что ему ответить. Он думал о том, как придумать причину, когда раздался стук в дверь спальни. Голос Йена донесся снаружи: "Молодой господин, еда здесь".

Освальд нетерпеливо щелкнул языком, когда его допрос был прерван, и ответил: "Входите".

Несколько служанок вошли с едой, предусмотрительно взяв с собой низкий столик, который можно было поставить на кровать.

Освальд приказал служанкам расставить еду, строго угрожая Кевину: "Если посмеешь оставить хоть крошку еды на моей кровати, я заставлю тебя выстирать одеяло дочиста, прежде чем вернуться".

Рука Кевина, державшая ложку, замерла: "Это твоя кровать?".

Освальд недовольно сказал: "А иначе?".

"Я пролежал здесь три дня и три ночи, так где же ты спал?" — цвет лица Кевина выглядел несколько странно.

"Спи, моя задница, — Освальд нахмурил межбровье и сказал: Я разговаривал с Мирлом о деле в северо-западном гарнизоне. Марков мертв. Даже если старый ублюдок Сапир прикован к постели, он не останется равнодушным к этому делу. Более того, с Песчаными Призраками что-то странное. Как они могли молча помочь и уйти, чтобы укрыться от сезона дождей, наблюдая, как Изумрудное Королевство получает всю прибыль? В это поверит только призрак".

Кевин тоже думал о том, что он сказал. Песчаные Призраки не стали бы заниматься убыточным бизнесом и заключать честную сделку, и у них был длинный список предыдущих прегрешений, которые заставляли людей остерегаться их. Когда наступит сезон дождей, действия Песчаных Призраков будут ограничены, и все их преимущества станут недостатками. Какие еще методы они могли использовать для вторжения в другие кланы при таких обстоятельствах?

Кевин не отдыхал слишком долго и бесстыдно съел только один питательный прием пищи. Он вернулся в базовый лагерь Бронзовой Армии и вернул большую кровать Освальду, который почти не отдыхал.

В казарме было немного прохладнее, чем в предыдущие годы, и у большинства людей перерыв на отдых закончился. Кевин узнал от Освальда, что Мирл повел армию из десяти тысяч охранников к границе пустыни, прежде чем он проснулся, чтобы избежать любых внезапных атак Песчаных Призраков.

Также была отправлена Красная Железная Армия, один из трех больших легионов. Они действовали в соответствии с приказом Освальда, чтобы защитить регион у реки Карат, внимательно наблюдая за движениями Изумрудного Королевства.

Возвращение Кевина вызвало много шума. Хотя все три легиона изменились за эти годы, репутация "самого молодого командира легиона с послужным списком самых победоносных сражений" не будет забыта так быстро.

Он, конечно, не мог вскрыть себе вены на публике, как и не мог дать понять, что он — уникальное явление. С молчаливого согласия Освальда и его дополнений, он произнес ту же самую чушь, которую ранее использовал, чтобы одурачить Мирла, подправил ее и вскоре убедил всех, кроме Освальда.

Даже Бену, лично выкапывавшему его из-под земли, почти успешно промыли мозги.

"Значит, ты не знаешь, кто спас тебя из гроба и перевез в Андорру?", — спросил Бен, натягивая лук и целясь в центр.

"Да, я не знаю, — Кевин сочувствовал наследственной наивности оборотня, хлопая Бена по запястью, — немного левее. Ветер сегодня юго-западный".

Бен взвыл: "Не говори мне что-то сложное вроде востока, юга, запада и севера. Мой мозг сейчас взорвется! Я сохранял эту позу все утро; когда я смогу выпустить стрелу? Разве вы, взрослые, не можете сдерживать свои обещания? Разве ты не говорил постоять так какое-то время? Моя рука почти сломана!".

Кевин был глух к его вою и обернулся, чтобы поправить позу Ангела.

Ангел был маленьким белым кроликом, притворяющимся человеком из клана духов. Согласно их первоначальной договоренности, он изначально собирался покинуть золотой дворец и остаться в городе Сент-Антис. Но вместо этого в то утро перед отъездом он столкнулся с маленькой племянницей Освальда.

Ее Высочеству Синтии, которой только что исполнилось четыре года, Ангел сразу же понравился. Она заставила его танцевать в его платье-призраке и радостно преследовала его. После этого она отказалась отпускать Ангела.

Хотя Освальд был к такому не готов, он не мог выносить слез Синтии, обнимавшей его бедро. Он мог только позволить людям тщательно исследовать биографию Ангела, насильно заставляя его остаться.

В сезон дождей редко выпадал солнечный день, и уже было здорово, если он мог длиться полдня.

Сильный дождь закончился только рано утром и не продлился до полудня, прежде чем дождь полил снова.

"Эти жуки чрезвычайно стойкие. Они даже не прячутся под этим проливным дождем...", — Кевин шлепнул крошечных летающих насекомых, которые вот-вот должны были приземлиться на его тело, и пожаловался. Он приказал заменить упражнение на выносливость в стрельбе из лука на конный спорт под дождем и поспешно вышел из казармы на тропу.

Бен остался тренироваться с Бронзовой Армией, а Ангел следовал за ним. Кевин отправился в императорский дворец, чтобы найти Освальда, а Синтия вызвала Ангела.

"Ваше Превосходительство уже здесь? Молодой мастер ждет вас в кабинете", — Йен не мог сменить свое обращение к Освальду, поэтому просто перестал сопротивляться и продолжил называть его молодым господином. Освальда это тоже не волновало, и он оставил его в покое.

"Хорошо, я пойду к нему. Боже мой, все эти насекомые собираются в коридоре, когда идет дождь", — Кевин нахмурился и махнул рукой.

Рой черных насекомых размером с кунжутное семя разлетелся, покружившись вокруг несколько раз, он снова неустанно приблизился; это было крайне раздражающе.

В прошлом этих летающих насекомых было не так много, но в этом году их внезапно затопило ими, чуть ли не до катастрофы.

Мирл каждый день писал с преувеличенными жалобами, например: "В военной палатке так много летающих насекомых, что они могут поднять меня" или "Я раздавил всех насекомых, пока спал прошлой ночью". Красной Железной Армии у реки Карат было еще хуже, так как там была самая высокая влажность и было много насекомых.

Хотя эти крошечные черные насекомые бесшумно летали и были не такими шумными, как комары, они все же могли кусать людей. Их укусы вызывали небольшую, горячую, зудящую, мучительную сыпь.

"Да, они доставляют больше хлопот, чем комары. Репеллент от насекомых, который мы распространили два дня назад, не очень эффективен для них", — ответил Йен и приказал другому камергеру посыпать ядовитым порошком угол длинного коридора, пытаясь уменьшить количество этих проклятых насекомых.

У всех на теле были следы укусов, включая Освальда. В конце концов, насекомым было бы все равно, император ты или нет.

Кевину стало немного лучше. Его тоже укусили, но эта сыпь всегда исчезала, как только появлялась, благодаря его странной силе самоисцеления. Укус бесследно исчезнет в мгновение ока и, естественно, не будет сильно чесаться.

Он миновал камергера, рассыпавшего порошок, и вошел в кабинет. Ангел сделал короткую паузу и прикоснулся к пространству между бровями и губами, глядя на летающих повсюду насекомых; это было широко используемое молитвенное движение верующих Поздних Богов.

"Быстрее прихлопнуть этих насекомых, чем молиться, чтобы они не кусали людей", — выпалил Кевин.

Он только сказал это, как несколько криков камергеров в кабинете напугали его: "Что случилось?".

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/17805/1689720>